Выбраться из Африки было значительно легче, чем попасть в нее. Распрощавшись с деревней, в которой мы со Штейном встречались (что сопровождалось большим количеством плача со стороны жителей деревни и неохотными обещаниями вернуться от Штейна), мы начали пробираться к восточному побережью. Хотя Кейптаун был одним из самых больших портов на Африканском континенте, именно там мы впервые высадились на берег, и если там были люди, преследующие меня по пятам (а я был убежден, что так оно и было), то возвращение туда могло снова поставить меня в опасную ситуацию.

Нет, мы собирались в Кению, в Момбасу. Это был третий по величине порт в Африке, известный двумя вещами: коррумпированностью и обширными складскими помещениями. Кроме того, это самая большая точка импорта для Уганды, которая находится прямо рядом с ней.

Которая, в свою очередь, находится рядом с Вакандой.

Мы хорошо провели время, путешествуя по просторам Уганды (в основном потому, что Штейн был способен учиться даже быстрее меня и теперь вел машину так, словно родился в грузовике), избегая большие города и держась боковых дорог.

Штейну удалось договориться, чтобы деревня дала нам достаточно припасов, чтобы нам не пришлось останавливаться во время нашего путешествия за едой, и поскольку мне нужно было меньше спать, чем обычному человеку (мне требовалось всего около трех часов в день, хотя я был полностью мертв для мира в эти часы) Я просто продолжал ехать всю ночь, пока Штейн спал.

Нам всего пару раз приходилось останавливаться, чтобы заправиться (в деревне, не особо утруждали себя запасанием канистр с горючим), во время которых яйцеголовый ученый оставался в каюте под плащом, а я носил рубашку с длинными рукавами и солнечные очки, чтобы скрыть свою второстепенную функцию ходячего светящегося посоха.

Единственным реальным препятствием, с которым мы столкнулись, был пограничный патруль, когда мы собирались въехать в Кению. Когда мы подъехали к блокпосту, я мельком подумал о том, чтобы просто протаранить грузовикм насквозь, но в конце концов решил этого не делать. Каждый охранник там был вооружен пулеметом, и хотя это не представляло для меня реальной угрозы, в трейлере было много чувствительного оборудования, которое функционировало гораздо лучше без пулевых отверстий в них.

Ах да, и еще тот факт, что Штейн, конечно, не был пуленепробиваемым.

Поэтому вместо этого я притормозил, когда особенно угрюмый мужчина поднял руку в белой перчатке на универсальном знаке остановки. Подойдя ко мне, он постучал дубинкой по металлу и заговорил со мной по-Угандийски.

Я не совсем понял, что он говорил, но суть уловил, поэтому неохотно выбрался из грузовика и приземлился в грязь прямо перед охранником. Выпрямившись, я увидел, что мужчина

внезапно стал гораздо более усталым, когда заметил, что находится на одном уровне глаз с моей диафрагмой.

Откинув голову назад, чтобы хмуро посмотреть мне в лицо, он протянул одну руку, ладонью вниз, и рявкнул еще один приказ. Видя, что я не совсем понял, мужчина нахмурился еще сильнее, прежде чем перейти на английский с сильным акцентом.

- Документы! Сейчас же!"

Умиротворяюще кивнув, я (медленно, так как мужчина казался достаточно пугливым) сунул руку в задний карман брюк-карго и достал небольшую брошюру. Положив ее ему в руки, я просто стоял и смотрел, как пограничник открывает книжечку.

Конечно, внутри не было никаких бумаг. Те немногие документы, которые у меня были после того, как я покинул приют, были либо голыми основами, либо фальшивыми. Теперь, однако, у меня их вообще не было из-за того простого факта, что я больше не был похож на свои старые фотографии.

Во-первых, на них мои глаза не светились, как будто я какой-то монстр из списка Б.

Так что буклет, который я только что дал охраннику, был заполнен пустыми страницами.

Пустые страницы.... и стопка из 5.000 долларов США.

По сравнению с тем, что я заработал, когда продал акции Клауэ, даже при смехотворно низких призах, 5.000 долларов были чем-то, что я мог потратить, не беспокоясь об опустошении своих средств. Это были не жалкие гроши, но для взятки это были деньги, потраченные не зря.

Особенно если учесть, что 5.000 долларов эквивалентны примерно 18,6 миллионам угандийских шиллингов.

Когда взгляд мужчины упал на стопку бумаг, которая мгновенно сделает его миллионером, я увидел, как он весь напрягся, и легкая дрожь в его руках была единственным признаком того, что он не статуя.

Когда мужчина медленно (почти нежно) закрыл фальшивый паспорт, он посмотрел на меня с каменным выражением лица, и на мгновение я подумал, не ошибся ли. Только не говорите мне, что я случайно наткнулся на редкого неподкупного чиновника в Уганде, когда стоял всего в двадцати футах от ее границ.

Но тут буклет с треском захлопнулся, и он протянул его мне, все с тем же выражением лица. Я нерешительно схватил свои фальшивые документы и, выдернув их из его рук, увидела, как кончики его пальцев сжимают пачку денег, которая плавно выскользнула из буклета и легла в

его руку, когда я взяла паспорт.

Одним движением, рожденным из того, что может быть только десятилетним опытом, он провел рукой по груди, и деньги исчезли под застегнутой рубашкой, когда он повернулся, сжимая свою дубинку.

Другим охранникам, вероятно, показалось, что он просто переложил свою дубинку из одной руки в другую.

Сделав жест рукой, чтобы поднять барьер, он посмотрел на меня через плечо (все еще с хмурым выражением на лице, даже после того, как я только что сделал его мультимиллионером, так что я думаю, что этот парень либо всегда злой, все время, либо нечеловек со специфической мутацией, не меняемым выражением лица) и жестом показал мне, чтобы я вернулся в грузовик.

Я, не теряя времени, выполнил приказ, радуясь, что не выключил двигатель, и на его крик: "вперед!" Я прошел через контрольно-пропускной пункт, не оглядываясь.

И это на одну страну меньше между мной и завершением моего следующего шага: Шаг 11 набирать ученых, которые могут быть полезны в повышении меня или продвижении других шагов программы.

Шаг 11а: завербовать Ноа Бурштейна и попросить его сделать меня пуленепробиваемым.

Вперед, в Момбасу!

Момбаса-это… громкий город. Количество машин просто ошеломляет, и я имею в виду не только улицы. Сам порт-настоящий сумасшедший дом деятельности, и нет ни одного причала, который не был бы до краев заполнен кораблями, грузами и людьми.

В каком-то смысле это идеально подходит для меня и Штейна, так как этот хаос значительно облегчает передвижение невидимых для двух мутировавших.

С другой стороны, то, что многие люди собрались вместе, означает, что звуки, виды, запахи… ну, скажем так, я не вижу, чтобы Брюс Баннер хорошо проводил здесь время в ближайшее время.

Тем не менее, как бы ни был этот улей подонков и злодеев, он все еще идеально подходил для моих нужд, и, сунув пару долларов докеру в чем-то похожем на официальный жилет, мы направились к складу, который стоял пустым.

Большая часть огромного количества складов в Момбасе в настоящее время используется для хранения грузов, которые будут либо экспортироваться дальше вглубь страны (в основном в

Уганду), либо за границу (надеюсь, в Америку).

Это означало, что те, что стояли пустыми, никто не хотел использовать без крайней необходимости.

Глядя на дыру в крыше и армию крыс в разных закоулках и закоулках, я, конечно, понимал это чувство.

Тем не менее, хотя это было не так уж много (преуменьшение года), несколько взяток гарантировали, что это было мое, чтобы делать все, что мне заблагорассудится, гарантировали отсутствие вопросов.

- Соседи были очень хорошими людьми, даже если они были наркоторговцами.

Все, что мне теперь нужно было делать, - это держать ухо востро (фигурально выражаясь, конечно, я думаю, что даже Экстремису было бы трудно бороться с мириадами болезней, наводнивших грязные улицы гавани), чтобы заметить корабль, который направлялся в Америку.

К сожалению, первый корабль, который хотя бы отдаленно двинулся в этом направлении, не улетит больше чем через неделю.

К счастью, этот корабль должен был немедленно отправиться в Нью-Йорк.

К сожалению, поездка из Нью-Йорка до парома в Джорджии (который был единственным законным пунктом доступа в тюрьму Seagate) заняла двенадцать часов.

http://tl.rulate.ru/book/49515/1253205